

Г. К. Зими́на

Египетские мотивы в творчестве А. Н. Ворони́хина

Статья посвящена одной из граней творчества архитектора А. Н. Ворони́хина. Несмотря на то, что зодчий работал, в основном, в рамках классицизма, при создании интерьера Физического кабинета Строгановского дворца, он использовал элементы египетского стиля, что отразилось в декоре портала, в решении фигур атлантов на углах печи для опытов и других деталях оформления интерьера. Это отвечало интересам заказчика, функциональному назначению Физического кабинета, а также естественно вписывалось в направление историзма, которое было характерно для русской архитектуры первой трети XIX в.: египетской теме отдал дань архитектор Тома де Томон и другие как западноевропейские, так и отечественные зодчие.

Ключевые слова: архитектор А. Н. Ворони́хин, Физический кабинет Строгановского дворца, оформление интерьера, элементы египетского стиля

Galina K. Zimina

Egyptian motifs in Andrey N. Voronikhin's works

The article is devoted to one of the faces of the architect A. N. Voronikhin. Despite the fact that the architect worked mostly in the framework of classicism, while designing the interior of the Physical study of the Stroganov Palace, he used elements of Egyptian style, which is reflected in the decoration of the portal, in the solution of the Atlantes figures on the corners of the furnace for experiments and other details. It was in the best interests of the customer, the functional purpose of a Physical office, but also naturally fit with the direction of the historicism that was characteristic of the Russian architecture of the first third of the 19th century: an Egyptian theme paid tribute to Thomas de Thomon and others such as Western European, and domestic architects.

Keywords: architect A. N. Voronikhin, the Physical study of the Stroganov Palace, interior design, Egyptian style elements

В творческом наследии архитектора А. Н. Ворони́хина большой интерес представляет проект Физического кабинета в египетском стиле, выполненный для дворца А. С. Строганова на Невском проспекте в Санкт-Петербурге. Считалось, что этот проект не был осуществлен. Натурные исследования интерьеров дворца, проводившиеся в 1990-е гг., подтвердили существование в прошлом Физического кабинета. Краткое описание его одним из очевидцев в начале XIX в. приведено автором исторической справки по дворцу Ю. В. Трубиновым¹. Позднее, в статье Т. Н. Несветайло Физический кабинет рассматривался в комплексе с библиотекой, Картинным и Минеральным кабинетами. Автор обосновал появление этих помещений у А. С. Строганова тем, что он как широко образованный человек при создании своего Кабинета ориентировался на западноевропейскую традицию, которая идет от «студиоло» – кабинетов эпохи Возрождения к появлению музея (кунсткамера) и программ идеального музея².

Особенно большое внимание уделено Физическому кабинету в трудах С. О. Кузнецова, посвященных Строгановым и их дворцу. Автор делает подробное описание интерьера на основании сохранившихся планов, проекта, натур-

ных исследований, описаний современников. Большое внимание уделяет символике и функциональному использованию этого интерьера как места для занятий алхимией и собраний масонов³.

В данной статье речь идет об использовании египетских мотивов как об одной из граней творчества А. Ворони́хина. При этом произведения зодчего рассматриваются в контексте с произведениями других архитекторов и художников первой четверти XIX в.

А. Н. Ворони́хин (1759–1814) родился крепостным, поэтому, обращаясь к его творчеству, мы не можем не отдать дань уважения графу А. С. Строганову (1733–1811), который сделал все возможное для раскрытия таланта этого «русского самородка». Представители рода Строгановых с самого начала своего появления на исторической сцене проявили себя как защитники. Они защищали границы русского государства, его интересы, его государей. Общеизвестны факты их участия в выкупе великого князя Василия II из татарского плена, финансовой помощи Ивану Грозному – снаряжение дружины Ермака, Петру I, личного участия в Отечественной войне 1812 г. Из глубины веков дошло до нас еще одно свидетельство – о Луке Стро-

ганове, которое не упоминается в литературе о Строгановых: «В „Списке судейском о Двинских землях 1471 г.“, составленном по поводу того, что около этого времени некоторые из новгородцев самовольно захватили по р. Двине волости нескольких бояр московских и даже часть земель самого Великого князя... говорится: „А то отчина Великих князей, а искал того Лука Строгонов (Волостель) Великого князя, т. е. лицо посаженное от Великого князя охранять волость и управлять ею“⁴. Другая общепризнанная черта представителей этого рода – тонкое чувство прекрасного. Оно помогло им ценить и защищать талант, по их выражению, «рукодельных людей». Жизнь и творчество А. Воронихина – яркий пример меценатства А. С. Строганова.

Известно, что интересы графа А. С. Строганова были обширны. Он был коллекционером, владельцем знаменитой картинной галереи, меценатом, президентом Академии художеств. Он любил книги. У него была библиотека, которая имела энциклопедический характер. Именно он был назначен в 1800 г. директором императорских библиотек. Однако существование во дворце Физического кабинета говорит и о его научных интересах. В юности А. С. Строганов совершил длительное путешествие по странам Западной Европы с целью получения образования. Он слушал лекции по физике, химии, металлургии. Среди его знакомых были ученые, одним из которых был Леонард Эйлер (1707–1783) – математик, механик, астроном, физик. Граф коллекционировал минералы. Для их экспонирования он создал в своем дворце Минеральный кабинет в двух уровнях: внизу, на уровне второго этажа дворца, находились высокие двусторчатые шкафы для книг по минералогии. В верхнем ярусе кабинета, на уровне третьего этажа, хранились в шкафах минералы. Следующим шагом А. С. Строганова стало создание во дворце Физического кабинета, который было решено устроить в помещении буфетной. В примыкающей к ней столовой была устроена библиотека. Так в Строгановском дворце появилась восточная анфилада помещений, которые отражали интересы графа А. С. Строганова: Минеральный кабинет, Картинная галерея, библиотека, Физический кабинет.

«Проект переделки столовой и буфетной в Строгановском дворце под библиотеку и физический кабинет», автором которого является архитектор А. Н. Воронихин, Г. Г. Гримм датирует концом 1790-х гг.⁵ Проект состоит из плана и продольного разреза. Интересен он по двум причинам. Первая – редкое функциональное назначение помещения. Наличие Физического кабинета у частного лица – большая редкость⁶.

Вторая причина – выбор египетских мотивов для его оформления. Он нашел отражение в декоре портала, в решении фигур атлантов на углах печи для опытов – центрального сооружения в кабинете. Рисунок фигур атлантов говорит об определенных познаниях Воронихина в области египетского искусства.

После смерти А. С. Строганова его потомки не сочли нужным сохранить эту уникальную лабораторию мысли. До нашего времени от первоначального архитектурного декора Физического кабинета сохранились лишь две колонны красного искусственного мрамора с египетскими капителями, по сторонам от выхода из кабинета, и часть композиции портала: солнечный диск в обрамлении крыльев (?) или жук-скарабей (?). В Древнем Египте почитали скарабея. Он был символом солнца, так как, согласно легенде, подобно солнцу рождается утром, а вечером умирает. Кроме этого, сохранился установочный в кабинете в 1810 г. бюст Юпитера, высеченный в граните Самсоном Сухановым – реплика головы гигантской древнеримской статуи Юпитера из собрания Эрмитажа. Только на постаменте бюст назван Юпитером – Амоном и начертана многозначительная надпись: «Ars aegyptiaca Petropoli renata. MDCCCX» (Искусство египетское в Петрополе возобновленное. 1810).

Возникает вопрос: почему для оформления кабинета были использованы египетские мотивы? Египет посещали путешественники, купцы. Русский купец Василий Гагара посетил Египет еще в 1635 г. и описал виденные им мумии⁷. В 1749 г. Гравировальной палатой Петербургской академии наук были выполнены гравюры к переводу книги Ш. Роллена в 10 томах – «Древняя история об египтянах, о карфагенянах, об ассирианах, о вавилонянах, о мидянах, о персах, о македонянах и о греках»⁸. Т. М. Соколова отмечала, что «Под влиянием выпущенного рисовальщиком и гравером Кайлюсом „Сборника египетских, этрусских, греческих, римских, галльских древностей“ в декор проникают египетские мотивы, очень далекие, конечно, от серьезных археологических реконструкций»⁹. В целом, Египет в XVIII в. был для европейцев еще тайной за семью печатями. Появление египетских мотивов в творчестве А. Н. Воронихина в период господства в искусстве классицизма вызывает удивление. Что это? Отголосок увлечения Египтом после известного похода Наполеона в 1798–1799 гг.? В походе наряду с солдатами участвовали 175 ученых. Первые результаты египетской экспедиции были опубликованы бароном Домиником Виван-Деноном уже в 1802 г.: «Первым, кто зримо и основательно изложил результаты египетской экспедиции, был Денон, ко-

торый в 1802 г. опубликовал свое „Путешествие по Верхнему и Нижнему Египту“ („Voyage dans la Haute et la Basse Égypte“)»¹⁰. А. С. Строганов мог видеть или купить это издание с гравированными рисунками, на которых была запечатлена египетская архитектура. Тогда, возможно, Кабинет появился не в конце XVIII в., как предполагал Г. Г. Гримм, а в 1803 г., одновременно с отделкой А. Воронихиным в египетском стиле Вестибюля Дворца в Павловске. Это издание могло послужить стимулом для оформления Физического кабинета. Позднее, в 1809–1813 гг. вышло в 24 томах «Описание Египта» Франсуа Жомара, также по результатам похода Наполеона, но Кабинет в Строгановском дворце уже существовал. На это указывают воспоминания о нем Генриха фон Реймерса, изданные в 1805 г.: «В центре последней комнаты сооружена печь, предназначенная для химических опытов и украшенная неккими египетскими фигурами»¹¹.

Однако такая версия появления Кабинета вызывает некоторое сомнение, так как проект Физического кабинета выполнен Воронихиным на одном листе с проектом библиотеки, а библиотека появилась во дворце уже в 1796 г. О том, как возник замысел устройства библиотеки, мы знаем из письма сына А. С. Строганова, Павла Александровича, к своей жене Софье Владимировне от 29 сентября 1796 г.: «Твой брат Борис был у меня и по своей привычке торопил меня привести в порядок старинную библиотеку моего отца. Мы находились в нашей спальне наверху, и она ему показалась подходящей для нового устройства... Мы позвали Андрея, который целиком это одобрил и руководил работами искусных столяров. Так что вскоре я не узнал комнаты, которая уставлена по стенам симпатичными шкафами»¹². Таким образом, появление библиотеки, согласно упомянутому письму, относится к 1796 г. Однако при рассмотрении такой версии также появляются вопросы. В частности, библиотеку, согласно письму, устроили в спальне, но спальня находилась не рядом с Картинной галереей. Вот что писала мадам Оливье Софье Владимировне Строгановой в октябре того же 1796 г.: «К вашему приезду, а это будет в среду, ваш свекр сделал музей из столовой за галереей, присоединив буфетную, что будет являться прекрасной анфиладой»¹³. Таким образом, в 1796 г. библиотека была устроена в бывшей спальне, а в помещениях столовой и буфетной, по инициативе А. С. Строганова, был устроен музей.

Идея создания Физического кабинета и перемещения библиотеки А. С. Строганова в помещение рядом с Картинной галереей возникла после 1796 г. – в результате появился проект

Воронихина. Библиотека на проекте выглядит довольно обычно. На разрезе показаны три высоких книжных шкафа. Библиотечные шкафы по проекту А. Воронихина могли быть изготовлены в мастерской Г. Гамбса, который открыл в 1795 г. у Калинкина моста фабрику для изготовления мебели. Книжные шкафы находились в помещении библиотеки вплоть до 1930 г. В связи с ликвидацией Строгановского дворца – музея они были переданы в Эрмитаж¹⁴.

В отличие от библиотеки, Физический кабинет А. Воронихина поражает оригинальностью архитектурного решения, отвечавшего функциональному назначению помещения. Центр этой лаборатории – печь для опытов. Перекрытие над печью решено в виде арки. Возможно, средняя часть арки шириной в шесть кессонов, раздвигалась во время опытов, как раздвигалась зеркальная дверь в Картинной галерее, ведущая в библиотеку. Что же явилось поводом при выборе египетского стиля для оформления кабинета? Какое искусство, согласно надписи на постаменте, было возрождено в Санкт-Петербурге? Возможно, это была алхимия. Из письменных источников известно, что граф занимался алхимией уже в 1789 г. Г. Р. Державин писал о нем: «Из камней золото варишь»¹⁵. Еще более ранняя дата увлечения алхимией в Петербурге названа в книге Е. П. Карновича. В ней рассказывается о пребывании в Петербурге Калиостро, которому, в частности, многие поверили в возможность превращения металла в золото: «Калиостро нашел кроме Елагина и других легковверных людей, а в их числе был и граф Александр Сергеевич Строганов». Реакцией Екатерины II на влияние Калиостро на русское общество стала напечатанная в 1780 г. ее книга «Тайна противонелепого общества», в которой было осмеяно масонство и его тайны¹⁶. Алхимия, как известно, родилась в Египте¹⁷. Может быть, поэтому была отдана дань Египту. Возможно, поводом для выбора египетского стиля стала астрономия, которой успешно занимались египтяне. Во дворце графа А. С. Строганова тоже интересовались астрономией. Ею увлекался Жильбер Ромм, математик, воспитатель сына А. С. Строганова – Павла. Когда Ромм представили графу в 1779 г. в русском посольстве в Париже, у него уже была репутация талантливого ученого. По словам французского посланника в Петербурге Корберона, Ромм разработал свою теорию происхождения планет¹⁸. В период создания Физического кабинета Ромм уже не было в живых – он пал жертвой французской революции, но в библиотеке Павла Александровича находились книги по астрономии, физике, химии, в том числе алхимии, по истории Египта¹⁹.

Вопросов по кабинету много. Так, на проекте Воронихина намечены окна. Они отсутствуют на одном из планов второго этажа южного флигеля дворца конца XVIII в. На этом плане намечены помещения, связанные с именем Павла Александровича Строганова. В западной части южного флигеля – его кабинет без окон, так как он освещался световым фонарем²⁰. В восточной части – Физический кабинет также без окон. Возможно, первоначально Воронихин планировал устроить здесь световые фонари. Однако произведенные в процессе исследования дворца зондажи подтвердили наличие окон, значит идея верхнего света не была реализована.

Анфилада А. С. Строганова, бесспорно, видела много знаменитостей. Трудно представить, что ученые того времени, академики Петербургской академии наук естествоиспытатель П. С. Паллас (1741–1811), физик Ф. У. Т. Эпинус (1724–1802), математик Н. И. Фусс (1755–1825) – ассистент Л. Эйлера, не были здесь. Н. Фусс в 1805 г. входил в состав экспертной группы, которая подтвердила прочность конструкций Казанского собора, возводимого по проекту А. Н. Воронихина. Поводом для проверки послужил рапорт 1804 г. архитектора И. Е. Старова, усомнившегося в устойчивости здания собора.

Среди посетителей Физического кабинета были, конечно, и архитекторы, в том числе и начинающие. Одним из них был, возможно, Денис Филиппов (1779–1854). Сведения о Д. Е. Филиппове опубликованы в брошюре А. Липмана «Петровская кунсткамера»²¹. С восемнадцати лет Д. Филиппов числился архитекторским помощником, «в 1802 году был при строительстве Казанской церкви». Упоминание А. Липмана в своем труде о работе Д. Филиппова в Казанском соборе, о влиянии на него творчества А. Воронихина, проявившееся в рисунке решетки лестницы в здании Кунсткамеры, говорит о совместной работе Д. Филиппова с А. Н. Воронихиным. Может быть, он был одним из его учеников? А. С. Терехин в своей работе «Архитектор Андрей Воронихин» пишет: «В подчинении Воронихина на сооружении собора работала довольно большая группа помощников. Архитектор А. А. Михайлов отвечал за исполнение чертежей. Д. Филиппов и Гирше наблюдали за производством всех работ и качеством поставляемых материалов; первый из них, когда Воронихин отлучался, замещал его»²². Конечно, Д. Филиппов видел Физический кабинет Строгановского дворца, оформленный в египетском стиле по проекту Воронихина. Позднее у него появилась возможность внести свою лепту в этой области.

Д. Е. Филиппов получил должность архитек-

тора Академии наук. Известно, что в 1818 г. он занимался переоборудованием комнат в первом этаже здания Кунсткамеры под Азиатский музей. В 1825 г., в бытность Д. Филиппова архитектором здания, две комнаты первого этажа (окнами во двор) были оформлены в египетском стиле. Возможно, по проекту Д. Е. Филиппова. В них был открыт «Египетский музей» 10 ноября 1825 г. В музее экспонировалась приобретенная в том же году у миланского купца Ф. Кастильоне коллекция египетских древностей. Надзор за Музеем был «возложен на академика Грефе». В свое время А. Воронихин для отделки Физического кабинета Строгановского дворца применил рельеф и скульптуру. Д. Филиппов отделяет интерьеры «Музеума» декоративной живописью. «Выполнявший эту работу живописец Рихтер заимствовал основные мотивы для росписи из атласа Египетских древностей, используя, в частности, целые фрагменты из росписи храма фараона Априя»²³. Другие элементы декора помещений «Музеума» также выполнены в египетском стиле. Форма печи одной из комнат ассоциируется с египетской колонной. Портал с карнизом, оформляющий проем, ведущий в соседнее помещение, выполнен в египетском стиле и декорирован росписью в «клеймах». На них изображены сцены из жизни древних египтян. Фриз портала декорирован изображением жука-скарабея (?), как в Строгановском дворце. Исполнитель декоративной росписи Ф. Рихтер – «орнаментальный живописец. В 1832 г. СПб. Академией Художеств дано звание свободного художника по орнаментальной живописи»²⁴. Он упоминается в числе художников, помощников Джованни Батиста Скотти, работавших в Зимнем дворце в 1827–1828 гг. Ф. Рихтер исполнил плафон Актowego зала в здании Академии наук²⁵. Э. Ацаркина, автор монографии о К. Брюллове, упоминает о Ф. Рихтере во время его пребывания в Италии, называет его архитектором, другом К. Брюллова. Вероятно, позднее он окончил архитектурный класс Академии художеств. Окончившие Академию с большой золотой медалью получали право награничную командировку в качестве пансионеров Академии. По сведениям Г. Г. Гримма, Ф. Рихтер в Италии выполнил проект реставрации Форума Траяна. В 1839 г. он получил звание академика²⁶.

Две комнаты Кунсткамеры, оформленные в египетском стиле, и Физический кабинет Строгановского дворца. В обоих случаях архитекторы обращаются к историческому наследию Древнего Египта. Историзм в XIX в. станет одним из основных направлений в архитектуре. А. Воронихин, проектируя объемно-пространственное решение Физического кабинета в формах

классицизма, дополняет интерьер декором в египетском стиле: скульптуры египтян по углам печи для опытов, египетские капители колонн, изображение скарабея. А в решении перекрытия над печью, возможно, он выступил и как инженер. В целом, интерьер кабинета имел эклектичный характер. Это проявилось и в надписи на постаменте скульптуры, высеченной в 1810 г. Самсоном Сухановым: «Юпитер – Аммон».

Обращение к наследию Древнего Египта в первой четверти XIX в. было популярным. Этой теме отдал дань архитектор Тома де Томон. В собрании Государственного Эрмитажа хранится его рисунок 1799 г. «Архитектурная фантазия». На нем изображен интерьер египетского храма. 1803 годом датирована его акварель на ту же тему. Ее приобрел для своего кабинета граф А. С. Строганов²⁷. В 1807 г. Тома де Томон выполнил проект фонтана со сфинксами в деревне Пулково. В Государственном Эрмитаже хранятся две парные консоли, авторство которых приписывается Томону. Ножки консолей декорированы бюстами египтянок.

Египетская тема нашла отражение и в декоративно-прикладном искусстве. Известны канделябры русской работы с фигурой египтянки. В коллекции Государственного Эрмитажа хранятся парные масляные лампы с фигурами египтянина²⁸. Во Франции эта тема нашла свое отражение в творчестве Жоржа Жакоба, Пьера-Филиппа Томира. С Ж. Жакобом работал некоторое время в Фонтенбло Тома де Томон. Возможно, Томон, увлеченный искусством Древнего Египта, передал свое увлечение Воронихину? Они тесно общались: работали в Академии художеств, Воронихин выступал в качестве эксперта проекта здания Биржи Томона.

В творчестве А. Н. Воронихина «египетская» тема звучит в полную силу. По его проекту созданы гранитные сфинксы. В Государственном Эрмитаже хранятся парные вазы со скульптурами египтянок, парные вазы из светло-коричневой брекчии с бронзовыми мужскими фигурами в египетских одеяниях, ваза из уразовской яшмы с фигурами стоящих египтян²⁹. Известен его проект светильника – торшера, декорированный фигурами египтян, и рамы для зеркала, декорированной изображением скарабея и фигурами сидящих египтян³⁰. В Мартышкино, под Ориенбаумом, по проекту А. Н. Воронихина был воздвигнут склеп, который венчает монументальная пирамида³¹.

Проекты и произведения А. Воронихина, выполненные в египетском стиле, – свидетельство его пытливого ума, многогранности его дарования, которое не перестает удивлять, восхищать и нуждается в дальнейшем изучении.

Примечания

¹ Трубинов Ю. В. Строгановский дворец. СПб.: Белое и черное, 1996. С. 78.

² Несветайло Т. Н. Интерьеры восточного флигеля Строгановского дворца // Проблемы реставрации: материалы междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 250-летию архитектора А. Воронихина. СПб., 2010. С. 104–105.

³ Кузнецов С. О. Строгановский дворец. СПб.: Коло, 2015.

⁴ Немиров Г. А. Опыт истории С.-Петербургской Биржи. СПб., 1888. С. 84.

⁵ Гримм Г. Г. Архитектор Воронихин. Л.; М., 1963. С. 25. Проект переделки столовой и буфетной в Строгановском дворце под библиотеку и физический кабинет. Конец 1790-х гг. (?). Тушь, акварель. Разрез и план. 45,5 × 59,5. ГНИМА им. А. В. Щусева.

⁶ «В подмосковной Отраде В. Г. Орлова в одном из флигелей дома располагались физический и рудный кабинеты» (Дедюхина В. С. Культура дворянской усадьбы // Очерки русской культуры XVIII в. М.: Изд-во МГУ, 1990. Ч. 4. С. 242.

⁷ Кимвалова Г. С. Египетские фараоны на Пермской земле. 2012. URL: <http://permgallery.livejournal.com> (дата обращения: 27.01.2016).

⁸ Гравировальная палата Академии наук XVIII в.: сб. док. Л.: Наука, 1985. С. 97–100.

⁹ Соколова Т. Орнамент – почерк эпохи. Л.: Аврора 1972. С. 119.

¹⁰ Керам К. Боги, гробницы, ученые. М.: Изд-во иностр. лит., 1963. С. 88. Экземпляр книги В. Денона принадлежал графу П. К. Разумовскому до 1823 г., отец которого, граф Кирилл Разумовский, был в свое время соседом Строгановых (Книги и эстампы из собрания герцога Г. Г. Мекленбург-Стрелицкого в Государственном музее истории Санкт-Петербурга: каталог. СПб., 2011. Книги. С. 28, № 3).

¹¹ Трубинов Ю. В. Указ. соч. С. 78, 171.

¹² Мурашова Н. В. А. Н. Воронихин и Ф. И. Демерцов // Панорама искусств–13. М.: Совет. художник, 1990. С. 310.

¹³ Там же.

¹⁴ АГЭ. Ф. 1. Оп. X. Д. 63. Описание имущества Дворца-музея Строганова. № 1654–1656. Шкап библиотечный в 4 яруса, передан по акту 03.02.1930.

¹⁵ Строка из оды Г. Р. Державина «На счастье» (Русская литература XVIII в. Л.: Просвещение, Ленингр. отд-ние, 1970. С. 568, 789). Поэт намекает на «графа Строганова, который хотел быть великим алхимистом». Объяснения составлены самим поэтом. Ода была написана в 1789 г. Таким образом, это свидетельствует, что еще до появления Физического кабинета А. С. Строганов уже занимался алхимией.

¹⁶ Карнович Е. П. Калиостро в Петербурге. М.: Панорама, 1990.

¹⁷ Фолта Я., Новы Л. История естествознания в датах. М.: Прогресс, 1987. С. 59–61.

¹⁸ Врангель Н. Н. Старые усадьбы: очерки русского искусства и быта. СПб., 1910. С. 171.

¹⁹ Библиотека Павла Александровича находилась на

Г. К. Зими́на

втором этаже южного корпуса дворца рядом с его кабинетом.

²⁰ Зими́на Г. К. К вопросу об авторах архитектурной отделки Малой библиотеки и Кабинета в южном корпусе Строгановского дворца // Петербургские чтения–96. СПб., 1996.

²¹ Липман А. Петровская кунсткамера. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1945. С. 50. Примеч. 67.

²² Терехин А. С. Архитектор Андрей Воронихин. Пермь: Перм. кн. изд-во, 1968. С. 44.

²³ Станюкович Т. В. Кунсткамера Петербургской Академии наук. М.; Л. Изд-во АН СССР, 1953. С. 215–216.

²⁴ Кондаков С. Н. Юбилейный справочник Императорской Академии Художеств. СПб., 1914. Ч. 2. С. 167.

²⁵ Антонов В. В. Живописцы-декораторы Скотти в России // Русское искусство второй половины XVIII – первой половины XIX в.: материалы и исслед. / под ред. Т. В. Алексеевой. М.: Наука, 1979. С. 103.

²⁶ Гримм Г. Г. Архитектурный класс Академии художеств в первой половине XIX в. // Вопросы художественного образования. Л., 1973. Вып. 7. С. 81.

²⁷ Шуйский В. К. Тома де Томон. Л.: Лениздат, 1981. С. 27–29; Шевченко В. Г. Государственный Эрмитаж. Произведения Тома де Томона: кат. коллекции. СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2010. С. 128, № 98: Архитектурная фантазия – внутренний вид египетского храма. 1803. Акварель, гуашь.

²⁸ Государственный Эрмитаж. Историзм в России. Стилъ и эпоха в декоративном искусстве, 1820–1890-е гг.: кат. выст. СПб., 1996. № 662–663.

²⁹ Мавродина Н. М. Государственный Эрмитаж. Искусство Екатеринбургских камнерезов: каталог. СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа. 2000. № 33–34, 13–14, 27.

³⁰ Гримм Г. Г. А. Н. Воронихин. Чертежи и рисунки: каталог. Л.; М., 1952. № 193, 186.

³¹ Гримм Г. Г. Архитектор Воронихин. Л.; М., 1963. С. 77, № 337.